

Шестому принцу тоже очень хотелось попробовать, но он все не решался. Увидев, что Седьмой получил маленький лук со стрелами, он не удержался и протянул руку потрогать тетиву.

Пухлый малыш тут же жадновато отвернулся всем своим упитанным тельцем. Не даст Лу Сяо трогать свой лук!

Затем он, перебирая пухлыми ножками, побежал к самой дальней мишени, собираясь стрелять.

Лу Цзыяо с абсолютно бесстрастным лицом подошел и подсказал:

— Ваше высочество, давайте лучше стрелять по мишени в десяти шагах. Натянув этот лук силой в один дан, вы все равно не застрелите так далеко.

Седьмой принц недовольно покрутил упитанным тельцем. Его высочество хочет стрелять далеко!

Пухлый малыш с властным видом направил лук на мишень и начал натягивать тетиву, его светлые карие глаза смотрели остро, словно у сокола.

Затем Лу Цзыяо разжал его пухлую ручонку, державшую лук, намереваясь помочь ему повернуть оружие в нужную сторону.

Но седьмой принц не желал выпускать его из рук.

Лу Цзыяо спокойно напомнил:

— Ваше высочество держит лук задом наперед. Так вы попадете только в себя.

Седьмой принц послушно развернул лук, после чего изо всех сил натянул тетиву, прицелился и спустил её —

Стрела упала на землю, задев носок сапожка его высочества.

Седьмой принц уставился на стрелу под ногами и невероятно потрясенно ахнул!

Лу Цзыяо был совершенно спокоен — он именно этого и ожидал.

— Для первого раза вполне неплохо, — подбежал шестой принц, подбадривая младшего брата.
— Когда учишься стрелять, ни у кого сразу не получается.

Лу Цзыяо тоже подошел ближе, собираясь утешить пухлого малыша несколькими словами.

Однако седьмой принц тут же бросил лук и, повернувшись к глупенькому Лу Цзыяо, с намеком произнес:

— Ваше высочество так устал... Не пора ли выпить две пачки молока?

Лу Цзыяо: «...»

Какая, к черту, усталость!

Стрела же тебе на ногу упала!

Ты вообще будущий Лун Аотянь или кто?!

Лу Цзыяо глубоко вздохнул, уверяя себя, что нужно привыкнуть к этому детенышу Лун Аотяня, абсолютно не заботящемуся о собственном достоинстве, и мягко шепнул в ответ:

— Ваши старшие братья участвуют в состязаниях по верховой езде и стрельбе из лука, так что сейчас пить молоко нельзя.

Пухлое личико седьмого принца внезапно омрачилось. Длинные ресницы опустились, придавая красивому разрезу глаз грустное выражение, и он одиноко и тихо вымолвил:

— Лу Цзыяо.

— Хм? — Лу Цзыяо всё ещё легко заражался расстроенным настроением малыша и с обеспоенностью подошел расспросить: — Что случилось, ваше высочество?

Седьмой принц опустил головку, пнул мелкий камешек на земле и пробормотал:

— Не попал в яблочко... Я больше не послушный.

— Вовсе нет! — сердце Лу Цзыяо тут же сжалось от грусти пухлого малыша, и он поспешно обнял его, утешая: — Ваше высочество еще мал. Даже если не попали в яблочко, вы все равно самый послушный принц!

Седьмой принц вскинул взгляд и сквозь длинные ресницы уставился на Лу Цзыяо. Его ротик изогнулся в хитрой торжествующей ухмылке:

— Послушный принц пьет молоко.

Лу Цзыяо: «???»

В его голове внезапно всплыло обещание, которое он однажды дал этому детенышу Лун Аотяня: «Только самые послушные принцы получают молоко!»

Этот пухлый малыш наглейшим образом заманил его в ловушку!

Какой же он суперхитрый и вредный карапуз!

К счастью, Лу Цзыяо приготовился заранее: еще дома он нашел маленький овечий бурдючок и перелил туда пачку молока «Ванцзай».

Изначально он планировал покормить пухлого малыша во время полуденного отдыха, но раз уж попался на удочку, да и нарушать слово перед принцем нельзя, пришлось с затаенной досадой поить его прямо на месте!

Бурдючок размером с ладонь, коричневого цвета — его высочество такого раньше не видел.

Увидев, как Лу Цзыяо протягивает его, принц воспротивился и оттолкнул бурдюк пухлой ручкой.

Не то!

Его высочество хочет молоко из красной коробочки!

Лу Цзыяо пришлось наклониться к ушку малыша и уговаривать:

— Это тоже молоко, ваше высочество. Попробуйте глоточек — и сами поймете.

Седьмой принц отвернулся, избегая его, а затем снова посмотрел на Лу Цзыяо, глуповато улыбнулся с открытым ртом и косо отвел глаза вправо.

Лу Цзыяо застыл в полном недоумении.

Седьмой принц повторил эту гримасу еще несколько раз.

Лу Цзыяо разглядывал его довольно долго, прежде чем до него дошло: пухлый карапуз изображал мультяшного человечка с упаковки молока «Ванцзай»...

— Пф-ф... — Лу Цзыяо заходился от смеха и едва не упал на колени. Способности этого детеныша к подражанию были просто поразительными!

С трудом успокоившись, Лу Цзыяо беспомощно поднес соску бурдюка к губам малыша:

— Ваше высочество, это то самое... — Лу Цзыяо скопировал взгляд вправо с упаковки молока «Ванцзай». — ...то самое молоко, просто я перелил его в бурдюк. Попробуйте сделать глоток.

Седьмой принц помедлил с недоверием и только собрался сделать глоток, как солнечный свет рядом с ним заслонила высокая фигура.

Не успели они опомниться, как бурдючок из рук Лу Цзыяо выхватила чья-то рука с тонкими, суховатыми пальцами.

Седьмой принц и Лу Цзыяо одновременно подняли головы.

Это оказался не кто иной, как второй принц.

Второй принц прищурил свои лисьи глазки и с хитрой ухмылкой уставился сверху вниз на седьмого принца. Он покачал в руке отобранный бурдюк, а затем распахнул веер в правой руке, заслоняя его.

Когда веер снова схлопнулся, бурдюк из рук второго принца бесследно исчез.

— Хм? Куда же он делся? — второй принц, прищурив лисьи глаза, с ехидной улыбкой дразнил младшего брата.

Лу Цзыяо был совершенно потрясен этим фокусом и с любопытством ждал, когда тот повторит его снова.

Однако седьмой принц остался совершенно равнодушен. Он поднял голову на второго принца, затем опустил взгляд на его левый рукав и молча уставился на него с раздраженным выражением «верни молоко» на лице.

— Увидел? — второй принц тут же достал молоко из левого рукава и рассмеялся: — В этот раз не считается. Давай еще раз, на этот раз ты ни за что не найдешь...

И снова веер мелькнул в воздухе, и бурдюк опять испарился из его рук.

— Ух ты... — Лу Цзыяо едва не зааплодировал. На этот раз он смотрел очень внимательно, но так и не смог заметить подвоха!

Однако седьмой принц лишь перевел взгляд на правый рукав второго принца...

«...» Второй принц понял, что ошибся со зрителями — надо было дразнить шестого брата.

Каждый раз сталкиваясь со стеной перед Седьмым, второй принц не желал смириться. Он вытащил бурдюк из рукава и серьезно произнес:

— Последняя попытка. Отгадаешь, где он — и я верну его тебе.

Веер взмахнул, и бурдюк снова исчез.

— И куда он делся? — второй принц прищурил лисьи глаза, разглядывая седьмого принца.

Седьмой принц перебрал пухлыми ножками, намереваясь обойти второго принца сзади.

Второй принц ловко повернулся, по-прежнему оставаясь к нему лицом.

А Лу Цзыяо уже ясно видел: бурдюк был заткнут за пояс второго принца сзади!

— Не можешь найти, а? — с довольным видом произнес второй принц.

Седьмой принц зачастил короткими ножками, пытаясь зайти со спины!

Второй принц не уступал, крутясь на месте и оставаясь лицом к седьмому брату, не давая ему увидеть бурдюк!

Эта дуэль между братьями неожиданно прервалась, когда мимо проходил первый принц.

Заметив краем глаза старшего брата, седьмой принц тут же остановился и громко разразился плачем!

Проходивший мимо первый принц метнул во второго принца убийственный взгляд, полный ярости:

— Верни ему!

Второй принц мигом выхватил бурдюк, присел на корточки и покорно протянул его седьмому принцу обеими руками, извиняясь:

— Прости...

На кой черт он только связался с сокровищем старшего брата!

Лу Цзыяо: «...»

И где же обещанный отстраненный второй принц?

Зачем он ни с того ни с сего пристаёт к пухленькому малышу?

Вот и получил от старшего брата, так тебе и надо!

Попив молока, седьмой принц захотел спать. Лу Цзыяо подошел засвидетельствовать почтение первому принцу, и тот отпустил Седьмого отдохнуть.

Выйдя с тренировочной площадки, Лу Цзыяо обнаружил, что снаружи их ждет Ицю.

Увидев выходящего Лу Цзыяо, Ицю поспешно подбежала:

— Второй господин Сюэ, ее величество просит вас немедленно пожаловать во дворец, есть срочное дело.

Примечание автора:

Малыш Седьмой ткнул пальцем во второго брата-лиса:

— Это он отнял мое молоко!

Второй принц напомнил:

— Перед старшим братом нельзя называть себя так дерзко.

Первый принц подлетел к нему и отвесил отрезвляющий подзатыльник:

— Он еще маленький! Пусть говорит как хочет! Чего ты к нему пристал?!

Остальные братья: «Когда мы оступаемся в речи, ты держишься совсем не так...»

Едва услышав, что си-фэй просит его прийти, Лу Цзыяо перепугался, опасаясь, как бы она не смогла отклонить приглашение Императора в поездку.

По пути во дворец Цинцун он уже готовился к худшему.

Если не удастся помочь си-фэй с сыном избежать этой катастрофы, как удержать седьмого принца и не дать его характеру стать холодным и жестоким?

Лу Цзыяо повернул голову к паланкину: пухлый малыш сидел в маленьком креслице и сладко спал, задрав свое круглое личико к небу с невероятно дерзким видом.

Совершенно беззаботный.

Как бы хотелось, чтобы его высочество всегда рос таким же простым и искренним.

Лу Цзыяо достал платочек и вытер слюну с уголка губ пухлого малыша, а в его глазах прибавилось тревоги.

*

Си-фэй не находила себе места в боковом зале, и едва услышав звон бисерного занавеса, тут же поднялась навстречу.

Лу Цзыяо, бледный как полотно, быстро вошел в зал и склонил голову, приветствуя си-фэй.

— Обстоятельства изменились... На душе у меня так беспокойно, вот я и попросила тебя прийти! — Си-фэй сделала несколько быстрых шагов вперед, схватила Лу Цзыяо за руку и, словно за соломинку, усадила на стул, сама того не замечая, видя в этом «маленьком чудо-ребенке» опору.